

ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ СХЕМА КАК СПОСОБ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СТЕРЕОТИПНОГО СОДЕРЖАНИЯ В СМИ

На базе словарных данных выявляются типовые участки прототипической схемы, стоящей за языковой семантикой признаков имен *богатый*, *бедный*: признак *богатый/бедный*, субъект — носитель признака *богатый/бедный*, объект обладания, степень проявления признака. Стереотипные представления о богатых и бедных в газетной речи рассматриваются в зависимости от средств речевой реализации данных участков прототипической схемы. На основе последних двух участков схемы выделяются приметы стиля жизни богатых и бедных. Погружение схемы в социокультурный контекст вызывает необходимость рассмотрения пространственно-временной прикреплённости признаков *богатый/бедный*.

Ключевые слова: стереотип, прототипическая схема, богатый, бедный.

СМИ, с одной стороны, отражают стереотипы массового сознания, а с другой стороны, конструируют определенные стереотипные образы. Стереотип — это «стандартное мнение о социальных группах или об отдельных лицах как представителях этих групп. Стереотип обладает логической формой суждения, в заостренно упрощающей и обобщающей форме, с эмоциональной окраской приписывающего определенному классу лиц определенные свойства или установки, — или, наоборот, отказывающего им в этих свойствах или установках» [4, 177–178]. В связи с такими существенными свойствами стереотипа, как «оценочность и упрощенность», тиражирование негативных социальных стереотипов в СМИ может стать причиной конфликтного межгруппового взаимодействия.

При анализе стереотипов мы стремимся выявить типовые участки пропозициональной модели, которые заданы семантикой опорного слова, имени стереотипа (например, *советский*, *богатый*, *бедный* и др.), и позволяют очертить прототипическую схему, лежащую в основе стереотипных представлений.

Анализ пропозиций в основном осуществляется в трудах по синтаксису при анализе предложений и высказываний [1]. Пропозиция понимается как «семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложения конструкций» [2, 401]. Мы же основываемся на том, что в словах с пропозициональной семантикой, признаков слова, задана свернутая пропозиция. Речевая реализация этой пропозиции позволяет выявлять модели высказываний, функционирующих в речи. «Сигнификатом признаков имен (будь то глагол или прилагательное) является обобщенное понятие отношения (как свойство к его

ИЛЬИНА Ольга Владимировна — кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка и стилистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: ilina.usu@gmail.com).

носителю), расчленение и конкретизация содержания которого осуществляется исключительно через их отнесенность к конкретным категориям предметов, лиц, способных по логике вещей выступать в качестве субъекта действия и объекта, подверженного этому действию» [20, 37]. Так как предикатное (признаковое) имя обозначает признак «относительно двух основных предметных сфер — сферы субъекта и сферы объекта», оно выступает как «своеобразный макет будущего предложения» [Там же, 73].

Пропозиция — это «смысл высказывания вне истинностной оценки». «Такой подход позволяет отделить мысль от ее утверждения и изучать их отдельно. Значение предложения членится на объективную константу и субъективную переменную» [6, 195–196; см. также: 1]. Таким образом, пропозиция способна определяться как «истинная» или «ложная», становиться объектом утверждения или полагания, веры [1]. Согласно нашей гипотезе, высказывание, содержащее стереотипное представление, заключает в себе пропозицию как «истинную», как объект утверждения. Стереотип утверждается и принимается на веру, без всякой критики. Стереотип, как правило, будет реализовываться в виде высказываний-утверждений, имеющих реальную модальность и форму повествовательных предложений, позиции в которых будут выявлять тот или иной компонент схемы стереотипного представления.

В основе стереотипа лежит не просто пропозициональная модель, но прототипическая схема. Схемы — «это общие и абстрактные фигуры, приложимые к некоторому числу ситуаций... Схемы содержат некоторое число переменных или свободных мест, предназначенных для того, чтобы быть заполненными специфическими элементами ситуации, которая будет репрезентирована этой схемой» [15, 35; см. также: 11, 205–206]. Прототип понимается как «представление о типичном объекте из мира “Действительность”, в котором выделяются существенные для данного представления обычные детали» [16, 97]. Таким образом, с учетом пропозициональной семантики опорных слов может быть смоделирована прототипическая схема исследуемых стереотипных представлений, участки которой наполняются типовыми, «обычными» признаками. Анализируя прототипические схемы ситуаций в рекламных текстах, Э. А. Лазарева и Л. М. Майданова пишут, что «создание и восприятие текста происходит... как замещение мест переменных в схеме, стереотипе, впечатанном в нашу память» [10, 237]. Прототипическая схема отличается стабильностью, неизменностью и воспроизводимостью, при этом меняется осмысление переменных схемы.

При изучении картины мира, отраженной в языке народа, этнолингвисты для наиболее полного описания элементов народной культуры также используют метод построения логико-понятийных моделей (схем) объекта. Так, Е. Барминский предлагает анализировать стереотипы на основе «фасетной структуры», т. е. описывая типичные черты, которые объединяются в фасеты. Для каждой группы стереотипов может быть выделен свой состав фасет. Так, для описания стереотипов разных народов оказался необходимым следующий набор фасет: «отношение к людям, черты характера и интеллекта, жизненная позиция и отношение к материальным благам, мировоззрение, внешний вид» [3, 110].

В. И. Карасик в монографии «Язык социального статуса» выделил подобные критерии стереотипизации: 1) внешний вид; 2) привычки и традиции; 3) степень цивилизованности; 4) способности; 5) моральные качества [5, 42–43]. Мы признаем, что для каждой группы стереотипов могут быть выделены свои параметры, «критерии стереотипизации», которые могут быть представлены в виде прототипической схемы.

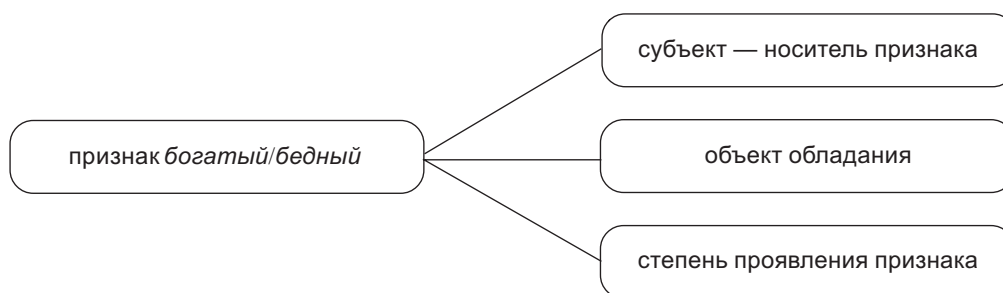
Рассмотрим прототипическую схему, лежащую в основе стереотипных представлений о богатых и бедных, а также наполнение типовых участков схемы в газетной речи. Мы исходим из того положения, что *богатый*, *бедный* — это слова со свернутой пропозициональной семантикой, «признаковые имена» [20, 32–47]; их семантическая структура задает пропозициональную модель ситуации, стоящей за данными именами.

Опираясь на методику компонентного анализа [8, 35–40] и на принципы лингвистического исследования стереотипов, предложенные Е. Бартминьским [3, 188–214], мы выделили типовые участки пропозициональной модели, определяющей стереотипное восприятие ситуации, стоящей за словами *богатый/бедный* как пропозициональными единицами. *Богатый* — «обладающий большим имуществом, в том числе денежным, очень зажиточный»: *богатый фермер* [13]. *Бедный* — «то же, что неимущий». Словарь дает синонимическое (отсылочное) толкование. Неимущий — «не имеющий средств к существованию, нуждающийся» [Там же]. По результатам анализа словарных толкований можно выделить следующий ряд позиций модели, задаваемых предикатными словами *богатый/бедный* (в значении «обладающий/не обладающий имуществом»): признак «обладание» («обладающий/не обладающий»), субъект — носитель признака, объект владения («имущество, имение»).

Наличие в словообразовательных гнездах с опорными словами *богатый* и *бедный* прилагательных, обозначающих разную степень проявления признака (*бедный, беднейший, самобеднейший, бедноватый, пребедный; богатый, богатеиший, пребогатый*) [17], позволяет выделить типовой участок схемы «степень богатства/ бедности». Слова *богатый — бедный*, будучи качественными прилагательными, реализуют контрарную противоположность. Таким словам свойственны градуальные (или ступенчатые) оппозиции [12, 251–252]. *Богатый — бедный* являются крайними членами градуальной оппозиции и выражают «полную, истинную антонимию», а между ними располагаются средние члены противопоставления, «указывающие на возрастание (или убывание) степени качества» [Там же]: *богатый, зажиточный, небодный, среднего достатка, небогатый, бедный*.

Таким образом, анализ семного состава лексических значений слов *богатый* и *бедный*, их словообразовательных гнезд и т. п. позволяет выделить участки (узлы) пропозициональной модели, свернутой в семантике слов *богатый* и *бедный* (см. схему ниже).

Прототипическая схема стереотипных представлений в конкретных текстах варьируется, получает разное наполнение в зависимости от точки зрения, реализуемой в тексте. Как пишет Б. А. Успенский, «самый общий уровень, на котором может проявляться различие авторских позиций (точек зрения), —

уровень, который условно можно обозначить как идеологический или оценочный, понимая под “оценкой” общую систему идейного мировосприятия» [19, 22]. Точка зрения выявляется нами из массива высказываний, обнаруживающих сходство интерпретации и оценки.

Вариативное наполнение участков прототипической схемы в газетной речи зависит от точки зрения издания, отражающей не только социальные, идеологические позиции учредителя и редакции, отдельного журналиста, но и точку зрения адресата, т. е. коллективное мировосприятие, мировоззрение конкретной читательской аудитории [9, 57].

В данной статье мы рассматриваем реализацию стереотипных представлений о богатых и бедных в федеральных неспециализированных изданиях, ориентированных на широкую читательскую аудиторию. Источники речевого материала: «Российская газета», «Известия», «Аргументы и факты». Методом случайной выборки из данных газетных изданий за период с января 2000 г. по ноябрь 2010 г. нами было извлечено более 2 тыс. высказываний и микротекстов, содержащих суждение о богатых и/или бедных. «Российская газета» имеет официальный статус правительственного издания. Учредитель «Российской газеты» — Правительство РФ. Потенциальная аудитория газеты: правительственные чиновники, государственные и общественные деятели, руководители, представители деловой и научной сферы, мира культуры и искусства, а также все жители РФ как граждане. Учредителями газет «Известия» и «Аргументы и факты» являются крупные федеральные акционерные компании. Читатель данных газет — массовый, интересующийся политическими, экономическими, социальными проблемами современности. Отметим также, что газета «Аргументы и факты» относится к так называемым мягким таблоидам [21, 66]. Как пишет Э. В. Чепкина, такие издания ориентированы на широкие слои населения, в первую очередь со средним и низким доходом, блок общественно-политической и экономической информации в мягких таблоидах облегчен, сами проблемы и их решения трактуются упрощенно, усилен поворот к частной жизни. «Мягкие таблоиды предпочитают броские социальные обобщения, поддерживающие стереотипы массового сознания» [Там же].

Можем сделать вывод, что рассматриваемые издания ориентируются на широкую читательскую аудиторию — людей среднего и старшего поколения, с высшим образованием, средним достатком, интересующихся политикой и экономикой; реализуют общенародную точку зрения.

Проанализируем последовательно наполнение и варьирование выделенных нами типовых участков схем стереотипных представлений о богатых и бедных.

Можно выделить парадигматические ряды номинаций субъектов — носителей признаков *богатый/бедный* и соответствующих объектов обладания.

Рассмотрим стереотипные представления о **субъектах**, обладающих богатством. Парадигмальный комплекс номинаций субъектов — носителей признака «богатый» по роду деятельности включает малые парадигмы. Лексическое значение каждого члена ряда, реализованного в высказывании и тексте, регулярно получает приращение «небедный, обладающий средствами, обеспечивающими высокий уровень жизни».

1. Номинации, объединенные смыслом «предприниматель» (*предприниматель, бизнесмен, коммерсант* и др.): *Конечно, деловой лайнер класса VIP, на котором летает просто **богатый** и активный **бизнесмен**...* (Российская газета (далее — РГ). 2010. 17 сент.).

2. Номинации, объединенные смыслом «представитель власти» (*президент, чиновник, депутат, мэр, губернатор, представитель власти, власть имущий, сенатор, законодатель, парламентарий* и др.): *На чем **богатеют чиновники**? <...> одно мы можем сказать точно: львиную долю своих **сказочных доходов** многие **чиновники** получили не за свои профессиональные действия, а за нахождение на хлебном месте и за дружбу с полезными людьми* (Аргументы и факты (далее — АиФ). 2010. 28 апр.).

3. Номинации, объединенные смыслом «специалист по управлению» (*директор, гендиректор, начальник, топ-менеджер, босс, управленец* и др.). Например: *Предприятия разорвались, зато их **топ-менеджеры** (так стали называть себя старые **управленцы**) получали все возможности для реализации своих бытовых фантазий. Загородные особняки и дорогие иномарки, дети и внуки в Оксфорде и Кембридже, летние поездки на Канарские острова и так далее составляли своеобразный джентльменский набор провинциальных **олигархов** 90-х годов* (РГ. 2001. 15 нояб.).

4. Номинации, объединенные смыслом «лицо, занятое в сфере нефтяной промышленности» (*нефтяник, нефтяной магнат, нефтяной король, нефтяной барон* и др.): *Финансисты говорят, что **любой гендиректор нефтяной компании** гораздо **богаче** их* (АиФ. 2000. 23 авг.). Отметим здесь употребление кванторного слова *любой*, служащего для обобщения и гиперболизации свойств субъекта [7, 453].

Члены парадигматических рядов используются в речи как видовые номинации лиц, получающих высокие/самые высокие доходы.

Обновляется парадигма имен прилагательных и существительных, объединенных смыслом «богатый»: *богатый, состоятельный, обеспеченный, зажиточный, миллионер, миллиардер, магнат, олигарх, богач* и др. Формируется парадигма номинаций, обозначающих градуальность признака «богатый»: *сверхбогатый, супербогатый, долларовый миллионер, рублевый миллиардер, долларовый миллиардер, мультимиллионер, мультимиллиардер*. Наряду с активизацией в речи нейтральных номинаций лиц, воспринимаемых как богатые,

в рассматриваемых газетных текстах отмечены номинации с отрицательной оценкой: *Продолжается безумное, вызывающее насмешки всей Европы мотовство русских **нуборишей** за границей* (АиФ. 2010. 9 июня). *Нубориш* — богат, наживший свое состояние на социальных переменах или бедствиях, на разорении других (книжн., презр.) [13].

Рассмотрим парадигмы номинаций субъектов — носителей признака «бедный». Лексическое значение каждого члена ряда, реализованного в высказывании и тексте, регулярно получает приращение «небогатый, не обладающий средствами, обеспечивающими средний уровень жизни».

1. Номинации, объединенные смыслом «лицо по профессии, находящееся на государственном финансировании». Опорная номинация *бюджетник* конкретизируется видовыми обозначениями: *ученый, преподаватель, учитель, врач, медсестра, санитарка, дворник, уборщица, военнослужащий*. Например: *Российский **врач** сегодня унижен, **нищ** и бесправен* (РГ. 2002. 22 марта). Особенность текущего момента в том, что работающий человек мыслится как субъект — носитель признака «бедный». Появление сочетания *новый бедный* свидетельствует об изменении стереотипных представлений о бедных людях в России. Интересно, что *чиновники* — это тоже работники бюджетной сферы, однако они не воспринимаются как бедные.

2. Номинации, объединенные смыслом «лицо, находящееся на государственном социальном обеспечении, получающее пенсию/пособие»: *пенсионер, ветеран войны, ветеран труда, инвалид, безработный*. Например: *Что бесит в России? Хамство, олигархи и **бедные пенсионеры*** (АиФ. 2010. 4 мая).

3. Номинации *бедных* по возрасту, объединенные общим смыслом «пожилой человек»: *старшее поколение, пожилые люди, пожилые граждане, старики, бабушка, дедушка*. Например: *Мне не за себя, за **нищих стариков** больно!* (АиФ. 2007. 24 окт.).

4. Номинации, указывающие на состав семьи бедных и объединенные общим смыслом «член неполной и/или многодетной семьи»: *неполная семья, многодетная семья, мать-одиночка*. Например: *В среде **бедных** значительно больше **многодетных, неполных семей**...* (Известия. 2003. 20 июня).

Отмеченные слова и словосочетания используются в речи как видовые номинации лиц, живущих на небольшую зарплату/пенсию/пособие.

Обновляется парадигма имен существительных и прилагательных, связанных смыслом «бедный»: *бедный, бедняк, неимущий, малоимущий, малообеспеченный, необеспеченный, небогатый, нищий, сверхбедный* и др.

Материальная обеспеченность, на основании которой противопоставляются богатые и бедные, в газетных текстах представлена через противопоставление индексов уровня жизни богатых и индексов уровня жизни бедных. Индексация рассматривается прежде всего на уровне «языка вещей и отношений к ним» [14, 37; см. также: 5, 29–43]. В нашем исследовании мы также выявили некоторые «индексы» уровня жизни богатых и бедных. Индексация охватывает «объекты обладания». Номинации объектов обладания, объективирующие стереотипные представления о богатых и бедных, могут быть объединены в парадигмы.

Рассмотрим парадигмы номинаций объектов обладания, объективирующих стереотипные представления о богатых. В речи каждая из указанных номинаций выделяет определенный индекс уровня жизни богатых.

1. Парадигма номинаций, объединенных смыслом «изысканная пища и напитки»: *красная икра, французское вино, спаржа, деликатесы, лягушки, омары, лангусты, устрицы, филе крокодила, фуа-гра* и др. Например: *На продукты питания и бедные, и богатые тратят приблизительно одинаковые деньги, даже если учитывать расходы последних на деликатесы. Но если бедный россиянин тратит на еду почти половину всех своих денег, то для богатого это капля в море* (Известия. 2007. 6 февр.).

2. Парадигма номинаций, объединенных смыслом «дорогая, качественная одежда»: *платье/костюм от Юдашкина (от Гуччи/Армани/Версаче/Диор и др.), дизайнерский костюм, норковое манто, соболя* и др. Например: *Раньше это было очень просто: приходишь на работу, от тебя нет выхлопа дешевой водки, брюки отглажены, рубашка свежая — уже состоятельный человек <...> Сейчас, конечно, появились иные атрибуты: дорогая машина, шикарная квартира, дизайнерский костюм* (АиФ. 2005. 20 апр.).

3. Парадигма номинаций, объединенных смыслом «дорогое жилье»: *коттедж, многоэтажный коттедж, особняк, хоромы, вилла, дворец, замок, пентхаус, квартира (в Москве/Париже/Лондоне и др.), несколько квартир* и др. Например: *Однако от роста коммуналки страдает не только небогатое население. Богатые, способные покупать особняки на Новой Риге, тоже плачут* (Известия. 2010. 6 апр.).

4. Парадигма номинаций, объединенных смыслом «дорогие личные транспортные средства»: *иномарка, джип, «мерседес», «бентли», «майбах», «хаммер», «феррари», «порше», яхта, катер, личный/частный самолет, вертолет* и др. Например: *Говорят, у кого-то из депутатов приставы арестовали за долги «феррари» и катер. И много в Госдуме таких богаченьких?* (АиФ. 2010. 13 окт.).

5. Парадигма номинаций, объединенных смыслом «драгоценности»: *драгоценности, бриллиант, золото, бриллиантовое кольцо, золотые часы*. Например: *Обладание роскошью — это самый доступный способ выделиться из толпы, это внешняя демонстрация принадлежности к элитарному классу «имущих». Отсюда золотые часы с бриллиантами и механизмом, стоимостью не меньше ста тысяч долларов, костюмы от Бриони, надписи «Дольче и Габбана» или «Диор» во всю грудь, ну и, конечно, самые «крутые» «хаммеры», виллы с самым красивым видом и яхты в длину никак не меньше 52 метров* (РГ. 2006. 23 июня).

Важно, что в стереотипных представлениях о богатых фиксируется не просто материальная обеспеченность, а ее высшая точка — роскошь. Частотны слова, входящие в одно словообразовательное гнездо: *роскошь, роскошный, роскошествовать*. Формируется парадигма номинаций предметов роскоши: *сто-тысячные хоромы, элитные хоромы, шикарное жилье, золотые часы с бриллиантами, золотой поводок для собаки, частный самолет, антиквариат, произведения искусства* и др.

Выделены две основные парадигмы номинаций объектов обладания, объективирующих стереотипные представления о бедных. В речи каждая из указанных номинаций выделяет определенный «индекс жизни» бедных.

1. Номинации, объединенные смыслом «дешевые продукты»/«простая пища» (хлеб, макароны, тушенка, «ножки Буша», перловка, постные щи и др.): **Бедным** даже лучше, им сложнее заразиться страшной инфекцией, ведь **их пища** — это мясо курицы глубокой заморозки, те же «ножки Буша» (Известия. 2005. 31 окт.).

2. Номинации, объединенные смыслом «дешевое неудобное жилье» (барак, общежитие, коммуналка, холодная квартира, однокомнатная квартира, квартира в хрущевке и др.): **Малообеспеченный** житель нашей страны живет обычно всей семьей в **однокомнатной квартире, общежитии, съемной комнате в коммуналке** или **занимает часть сельского дома** (АиФ. 2008. 4 июля).

3. Номинации «ветхой, бедной одежды» (поношенная/бедная/дешевая/плохая одежда, одежда не по размеру, старая куртка (и другие видовые наименования), потертые брюки, китайские вещи и др.): **Туберкулезом болеют дети бедных. Мокрая обувь, плохая одежда, недоедание** — вот вам условия, которых достаточно, чтобы ребенок оказался в группе риска (Известия. 2010. 14 сент.).

В газетной речи употребляются описательные сочетания, маркирующие бедность (ниже прожиточного минимума, низкий достаток, низкий уровень доходов и др.); регулярны сочетания, констатирующие отсутствие/недостаточное количество денег (нет денег, не хватает денег, нет средств и др.). В подобных случаях исследуемые стереотипные представления о бедных получают типовую конкретизацию, включающую представление о количественном измерении объекта обладания. Активизируются фразеологизмы, образно передающие стереотипные представления о бедности: *скрести по сусекам, еле сводить концы с концами, затягивать пояса, садиться на голодную диету, пухнуть от голода, положить зубы на полку* и др. Для гиперболического образного обозначения финансового состояния бедных используется слово *копейка* в составе устойчивых сочетаний: *ни копейки, платить копейки, получать копейки, экономить каждую копейку, считать каждую копейку* и др. Стереотипные представления о бедных спроецированы на шкалу колебаний заработной платы и социальных выплат: *нет высокой зарплаты, низкая зарплата, маленькая зарплата, мизерная зарплата, мало (немного) получать, нищенская зарплата, скромная получка, скудные доходы, получать гроши*, а также *мизерный размер пособий, стариковские выплаты* и др. Финансовое состояние как бедных, так и богатых обозначается с помощью лексем *кошелек* и *карман* в составе метафорических устойчивых сочетаний: *отражаться на кошельке, (зависеть) от состояния кошелька, тугой кошелек, тощенький кошелек, (не) по карману, набить карман, бить по карману, мимо кармана, прибыль течет в карманы* и др.

В градуальной парадигме субъектов *богатства/бедности* отмечены субъекты, обладающие разной степенью достатка относительно достатка представителей среднего класса. В современном русском языке словосочетание *средний класс* — единица с «размытым» содержанием. Так, в «Толковом словаре русского языка начала XXI века» встречаем следующее толкование: «совокупность

социальных групп, объединяющая людей со средним достатком: учителей, врачей, рабочих и т. д.» [18]. Как уже было сказано, названные категории лиц (*учителя, врачи, рабочие*) в стереотипных представлениях россиян устойчиво относятся к бедным. Номинации объектов обладания, отражающие представления о *среднем классе*, еще не сложились в четкие разветвленные парадигмы. Например: *Нищих, тех, у кого не хватает даже на еду, в России сегодня порядка 9 %. А 8 лет назад их было 33 %. На другом полюсе те, кто считает, что им хватает абсолютно на все: на отдых, образование детей, в том числе зарубежное. Их меньше 1 %. Вторая группа, кому на все хватает, кроме машины, квартиры и дачи, — классический средний класс (12 %). Это не значит, что им никогда не видать машины и квартиры. Есть кредиты* (АиФ. 2007. 21 нояб.). Степень достатка обозначается через то, какими объектами обладает субъект, и отражает «качество жизни». Ставшее актуальным в XXI в. устойчивое сочетание (формульное высказывание) *качество жизни* (или *уровень жизни*) обозначает «степень материального благосостояния, социальных и культурных условий жизни населения» [18]. Попытка выделить на основании опыта «жизненные стандарты», соотнести их с качеством жизни *богатых, бедных* и представителей среднего класса, регулярное употребление устойчивых сочетаний *качество жизни, стандарт жизни, стандарт уровня жизни, средний уровень жизни, средняя зарплата, потребительская корзина*, зафиксированных новейшими словарями русского языка, позволяет сделать вывод о наличии прагматических оснований для формирования пока не сложившегося стереотипа *средний класс*.

Погружение схемы в социокультурный контекст вызывает необходимость рассмотрения пространственно-временной прикреплённости признаков *богатый/бедный*. Уровень материального благополучия в газетной речи определяется в границах темпоральной схемы: *советское время* (неперсонализированное время, характеризующееся *материальным равенством, приоритетом духовного*) — *90-е годы (ельцинское время, характеризующееся обострением дихотомии богатые — бедные)* — *современность (путинская и медведевская Россия, характеризующаяся расслоением общества на богатых и бедных, которое сглаживается появлением среднего класса)*.

Стереотипные представления о *богатых и бедных* включают темпоральные ограничители, которые сопровождаются этической оценкой. Например: *Они [люди] тогда [при советской власти] были более духовными, душевными, открытыми, бескорытными и даже внутренне более свободными и богатыми, чем теперь. Теперь они думают только о деньгах* (РГ. 2005. 22 февр.). Богатство, основанное на алчности и отказе от духовных ценностей, мыслится как примета нового, постсоветского времени. Временная характеристика дается с помощью наречных образований *тогда, раньше/теперь, сегодня*, получающих в контексте оценочную добавку.

Если в советское время субъект-лицо как носитель признака «богатый» был вытеснен в пространство буржуазных стран, то в постсоветское время наблюдается сдвиг в представлениях о локализации субъекта «богатый». Показательные суждения: *В России — сотни, тысячи сверхбогатых людей; В России появился класс богатых и сверхбогатых людей; Михаил Прохоров (Олег*

Дерипаска и др.) *входит в число самых богатых людей России/жителей планеты* и др.

Стереотипные представления о богатых и бедных связаны и со стереотипными представлениями о провинции и столице. Сформирован парадигматический ряд номинаций территорий, которые традиционно воспринимаются как бедные: *провинция, периферия, глубинка, село, деревня, маленький город, депрессивный регион, дотационный регион, территория запустения, медвежий угол*; и парадигматический ряд номинаций территорий, которые традиционно воспринимаются как богатые: *столица, Москва, центр, регион-донор* и др. Стереотипной характеристикой богатых становится обстановочный контекст, включающий в себя локусные привязки, которые также можно рассматривать как индексы уровня жизни богатых: *квартира в центре города, квартира в Москве/Лондоне/Париже, Рублевка, Куршевель, дача на Канарах, отдых за границей* и т. п.

В результате анализа реализации в газетной речи участков прототипической схемы можно обобщить представления о **стиле жизни** богатых и бедных: типичные способы времяпрепровождения, способы получения дохода, выбор и устройство дома/квартиры/комнаты, выбор одежды и продуктов питания, культурно-ценностные предпочтения богатых и бедных [5, 8–9].

При описании типовых поступков богатых наиболее частотными являются высказывания о том, какими способами богатство приобретено. Можно выделить два пути: «собственным тяжелым трудом» и «за чужой счет». Большое число газетных публикаций фиксирует стереотипное представление о «богатстве за чужой счет», реализуемое в утверждении «богатый человек живет за счет чужого труда». Современные чиновники мыслятся как люди, нажившие богатство несправедливым путем. Например: *Один откат — и ты богат! Тысячи чиновников живут по этому принципу. Как найти управу на взяточников?* (АиФ. 2008. 16 июля). Для негативной характеристики действий «богатых представителей власти» используются прямые номинации (*воровство, коррупция, взяточничество, махинация, афера*) и образно-оценочные (*криминальная коррупшка* (перен., разг., неодобр. [13]), *бесплатная кормушка для власти, чиновничий беспредел* (разг. [Там же]), *откат*).

Номинации типовых источников дохода богатых — *взятка, коррупция, воровство, мошенничество*; типовых источников дохода бедных — *зарплата, пенсия, пособие*.

Стиль жизни богатых отражается в показательных типовых утверждениях: *Богатство добывают за счет чужого труда; Богатые стремятся к получению прибыли любой ценой, используют нечестные способы обогащения; Богатые ведут праздный образ жизни; Богатых отличает духовная бедность*.

Стиль жизни бедных отражается в показательных типовых утверждениях: *Бедные честно трудятся; Бедные получают небольшую зарплату/пенсию; Бедные не имеют необходимого, пользуются общественным транспортом; Бедные терпят унижения; Бедные болеют туберкулезом; Бедные сохраняют культурно-нравственные ценности вопреки тяжелым условиям жизни; Бедные в своем положении не виноваты, в их положении виноваты богатые, власть имущие* и др.

Однако наблюдается тенденция развития смыслов социокультурных контекстов, еще не ставших «общими местами», но меняющих стандартное представление о богатых: *Богатые помогают бедным; Богатые занимаются благотворительностью/меценатством/спонсорством*. Данные суждения коррелируют с высказываниями, охваченными модальностью долженствования: *Богатые должны делиться с государством; Богатые должны делиться с бедными и помочь им*. Констатация фактов благотворительности, меценатства, спонсорства способствует возникновению механизмов толерантного отношения к богатым как к «другим», но не «чужим».

Анализ высказываний и микротекстов показал, что прототипическая схема стереотипных представлений о богатых и бедных характеризуется устойчивостью и воспроизводимостью, но при этом отмечаются отдельные изменения содержательного наполнения представлений о субъектах — носителях признака *богатый/бедный*, объектах обладания, степени проявления признака.

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
2. Арутюнова Н. Д. Пропозиция // Языкознание: Большой энцикл. словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998.
3. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике: пер. с польск. М., 2005.
4. Демьянков В. З. Стереотип // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996.
5. Карасик В. И. Язык социального статуса. М., 1992.
6. Кронгауз М. А. Семантика : учебник для студентов лингв. фак. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005.
7. Крысин Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : колл. монография / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. М., 2005.
8. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка : учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов. М., 1982.
9. Лазарева Э. А. Системно-стилистические характеристики газеты. Екатеринбург, 1993.
10. Лазарева Э. А., Майданова Л. М. Прототипические схемы и рекламный текст // Роль СМИ в достижении социальной толерантности и общественного согласия : материалы междунар. конф. Екатеринбург, 21–22 дек. 2001 г. / под ред. Л. М. Макушина. Екатеринбург, 2002.
11. Майданова Л. М., Очеретина М. А., Соболева Е. Г., Чепкина Э. В. Прототипические схемы в сюжетах медиатекстов // Роль СМИ в достижении социальной толерантности и общественного согласия. Екатеринбург, 2002.
12. Новиков Л. А. Семантика русского языка : учеб. пособие. М., 1982.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003.
14. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1997.
15. Ришар Ж. Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. М., 1998.
16. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
17. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. М., 1985. Т. 1.

18. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. СПб., 2006.
19. Успенский Б. А. Поэтика композиции. СПб., 2000.
20. Уфимцева А. А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований / отв. ред. Н. Д. Арутюнова и А. А. Уфимцева. М., 1980.
21. Чепкина Э. В. Дифференциация современной российской прессы: дискурсивно-стилистический аспект // Факс. 2006. № 1–2.

Статья поступила в редакцию 15. 01. 2011 г.

УДК 070.41:327 + 323(470)

Е. С. Голоусова

АНАЛИЗ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ: СПЕЦИФИКА ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ В РОССИИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ЖУРНАЛИСТАМИ В 2010 г.

Рассматривается проблема освещения российских событий иностранными журналистами. В качестве материала для анализа использованы публикации зарубежных авторов, касающиеся отставки Юрия Лужкова, шпионского скандала «Россия vs. Америка», а также выступлений на Манежной площади в декабре 2010 г. Делается вывод о том, что в целом зарубежные корреспонденты проявляют достаточно высокий профессиональный уровень, вместе с тем можно говорить о наличии определенных национальных стереотипов в их работе.

Ключевые слова: освещение событий в России, зарубежные корреспонденты, отставка Юрия Лужкова, шпионский скандал «Россия vs. Америка», выступления на Манежной площади.

Минувший 2010 г. был насыщен событиями в разных сферах общественной жизни: политике, экономике, культуре и др. Средства массовой информации, как отечественные, так и зарубежные, по-своему прореагировали на изменения в жизни страны. Для нас особый интерес представляют публикации, подготовленные иностранными журналистами, прежде всего с точки зрения возможного анализа профессиональной деятельности зарубежных корреспондентов, а также оценки специфики их работы в условиях современной российской реальности. В качестве ключевых событий нами были выбраны шпионский скандал «США vs. Россия», отставка Юрия Лужкова с поста мэра Москвы осенью 2010 г., а также события на Манежной площади в столице России в декабре 2010 г.

Но прежде всего нам бы хотелось поговорить о специфике работы журналиста-международника. Основная проблема, с которой сталкиваются многие зарубежные репортеры, заключается в следующем: с одной стороны, корреспондент

ГОЛОУСОВА Елизавета Сергеевна — кандидат филологических наук, преподаватель кафедры периодической печати Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: avril2009@freemail.r).

© Голоусова Е. С., 2011